

Навесив старикану лапши на уши, про то, что я “шиноби”(господи, какое дурацкое слово), я проследовал за ним в деревню. Видать, после пробежки старичок устал, так что у меня было достаточно времени чтобы рассмотреть в некотором роде поразившее меня поселение. Удивительно в нем было то, что несмотря на невероятное буйство жизни, включающее в себя всевозможные овощи, свиней, каких то недобраминов и белых крылатых тварей, с пастью, полной зубов, люди в этой деревне были, откровенно говоря, худенькие. Несмотря на то, что все вели себя достойно и никаких нищих я не увидел, общее недоедание было “на лицо, бёдра и ляжки”, так сказать. Ну, ещё странным было то, что животные непрерывно проявляли агрессию в мой адрес: собаки лаяли, словно бешенные, недобрамины лягались, а крылозубы (так я назвал тех тварей) ощутимо щипались даже через броню. Впрочем, это всё – не моя проблема.

А тем временем я осознал, что прослушал весь спич этого старикана, который, я так понял, является старейшиной этой деревни. Благо Марк 2 кратко мне всё пересказала: ходят бандиты, грабят и ебут всё, что движется, власти бездействуют. Классика, как говорится!

Мы молча дошли до дома старейшины. Хотя как это молча – я, дед и вернувшийся свинопас молчали, а вот Марк 2 без усталости корила местных за антисанитарию и говорила, чтобы я не смотрел на местных девок, хотя и смотреть то было не на что.

Хотя я беру свои слова про “смотреть не на что” назад, ведь дочка старейшины очень даже ничего – тонкая, несвойственная обычным крестьянкам талия, миленькое, почти детское личико с немного вздёрнутым носиком и гигантские голубые глаза. Тем паче я удивился, когда узнал, что свинопас – её сын. Да, видать муженёк её красотой не блистал...

Мы вошли в дом старейшины, и я убедился в том, что он действительно заботится о селянах, а не хапает все деньги себе – дома у него ничего и не было, только пара лавок, печка, стол. Так что если он и воровал, то только на еду для себя – в сравнении с остальными селянами его пузо особо заметно.

Усаживаюсь за стол и выразительным взглядом показываю, что готов к приёму пищи. Мокка (так зовут дочь старейшины), выложила немного простой снеди на стол, попутно хлопнув по рукам паренька, тянущегося к моей(!!!) еде, что вызвало очередной приступ ненавидящих взглядов, направленных на меня.

Все начинают есть после небольшой молитвы “воле огня” (я тоже для вида руки сложил), а я, как бы невзначай, спрашиваю:

- Господин Дикояма. – С трудом давлю смешок. – А что там с... оплатой?

Дед хлопает себя по лбу, и опять развив немаленькую такую скорость, сбегал за небольшим мешочком.

- Шиноби-сан, это всё, что смогли собрать... Я понимаю, что из-за политической ситуации сейчас каждый Джоунин на вес золота, но пожалуйста, помогите нам. – Сказал он, с грустью смотря на мешочек.

И тут у меня в сердце что то кольнуло. Так кололо, когда я говорил с Уиллсом. Так кололо, когда я сообщал Мёбиусу о смерти его друзей-врагов. Так кололо, когда я разлил незаражённую бутылку вина 1997 года. Я спросил себя: “Ты действительно собираешься взять деньги этих бедных людей и смыться? Ты сможешь себя простить?” Все доводы разума разбились об этот немой вопрос, и я твёрдо решил: я помогу этим людям!

Тем временем Херо (да что же такое с их именами!) доел свой ужин и, подозрительно посмотрев на меня (ОПЯТЬ!), задал вопрос:

- Дяденька, а где ваша повязка? Ну, которые все шиноби носят?

Вопрос был, мягко говоря, неожиданным. Какие к чёрту повязки!?

- Да, кстати, почему вы пришли именно сейчас? Я слышал, был договор на начало листопада, я сейчас только конец сезона цветения. И ещё, почему у вас униформа ни как у джонина? Она же такая, зелёненька, с кармашками! И где ваш...

Парень просто бомбардировал меня вопросами, на которые у меня не было ответов. Я уже было начал подниматься, чтобы изменить своему решению, то бишь дать дёру вместе с деньгами, но тут паренька прервал неожиданный подзатыльник от деда.

- Что ты себе позволяешь, чёрт подери?! Шиноби-сан пришёл, чтобы спасти нас – это сразу по нему видно! А ну, марш в свою комнату!

Глядя на убегающего паренька, в глазах которого блеснули слёзы, я в очередной раз порадовался нежеланию взрослых прислушиваться к детям, столько оно меня уже раз спасало...

Ужин мы закончили молча, а после него старейшина отдал мне свою комнату как “самую лучшую” (кровать с продавленным матрасом, набитым клопами, и тоненький ковёр). Сам же он лёг в дочкину комнату, а дочь выселил к мелкому. Когда я уже готовился ко сну, она то ко мне и подошла:

- Ш-ш-шиноби-сан, простите, позвольте обратиться...

- Да, конечно, обращайтесь. – Я не тешил себя надеждами интересно провести ночь, но Курьер-младший никогда не прислушивался к моему мнению.

- Позвольте попросить вас об одной услуге...

- И какой-же?

- Видите ли, эти бандиты не просто грабят: они любят убивать. Наша деревня очень мала, но они уже забрали многих: Широ, Кано, Хугосаки... И моего мужа. – Из миленького и стеснительного, её лицо стало просто воплощением серьёзности и горя. – Он пытался защитить деревню, он был единственным, кто встал с оружием в руках. Но никто его не поддержал... Они... Эти сволочи отрубили ему руки и ноги, после чего оставили его нам, неспособным спасти его. Он просто истёк кровью у меня на руках... Поэтому я прошу вас... – Её выражение лица опять изменилось, только теперь на меня словно смотрел демон, вышедший напрямик из глубин ада по мою душу. – Я прошу вас убить их с особой жестокостью! Вырежете их всех, до единого, понятно! Не проявляйте пощады! – Закончила она, почти сорвавшись на крик. – П-п-прошу простить меня... Спокойного сна, шиноби-сан!

Покраснев, она убежала в свою комнату. Да, такой бабе палец в рот не клади – по плечо руку откусит. Так что загруженный огромным количеством информации, которую необходимо проанализировать, я зарядил на всякий случай револьвер и лёг спать.

И уже засыпая, на самой границе сознания, я услышал из соседней комнаты мальчика:

- И всё же, он - не шиноби! - и громкий шлепок, последовавший за этой фразой.

<http://tl.rulate.ru/book/12078/251655>